Логико-философские границы понятия образование

Штаталович А. М., Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

В статье рассмотрена проблема логико-философских границ понятия образования, которая является актуальной и требует философской экспликации. Уточнено, что данная проблема связана с проблемой соотношения понятий образование, обучение, воспитание. Систематизированы основные варианты соотношения понятий образование, обучение, воспитание. Выявлены три основные схемы. Однокомпонентная схема связана с отождествлением рассматриваемых понятий и имеет несколько вариантов. Основные характеристики первого варианта: образование упрощается до обучения, акцент на овладении знаниями и умственном развитии, снижение роли воспитания. Основные характеристики второго варианта: воспитание – системообразующее педагогическое понятие, которое трактуется в широком – социальном значении. Выявлено, что примерами первой схемы являются «воспитывающее обучение», современное высшее образование как обучение, воспитания «нового» человека в СССР. Двухкомпонентная схема исходит из того, что образование не может быть сведено лишь к обучению или лишь к воспитанию. Два данных понятия взаимосвязаны, но не могут быть отождествлены. Понятие обучения связано с моделированием, схематизацией, искусственным созданием учебных ситуаций, нацелено на интеллектуальное развитие и реализуется посредством семиотического начала. Понятие воспитания связано с непосредственным переживанием детьми воспитательных ситуаций, нацелено на формирование нравственно-волевых качеств и реализуется посредством аксиологического начала. Обучение решает задачу подготовки детей к жизни, а воспитание помогает включению детей в жизнь. Воспитание и обучение есть две подсистемы образования. Как первая, так и вторая схемы являются распространенными. Трехкомпонентная схема включает в объем образования понятия обучения, воспитания, развития. Данная схема, хотя и представляет интерес, но находится еще в процессе своего терминологического становления.

Ключевые слова: философия образования; педагогика; обучение; воспитание; развитие; соотношение понятий; деление понятия

The concept of education: logical and philosophical boundaries

Shatalovych O. M., Oles Honchar Dnipro National University

The author of the article analyzes the problem of logical and philosophical boundaries of the concept of «education». This topic is urgent and requires a philosophical explication. It has a connection with the problem of the correlation of concepts: «education», «teaching» («learning»), «upbringing». The author systematizes the main variants of this relationship. As a result, the author suggests three main schemes. The first scheme has one component. Consequently, the concepts of «education», «teaching», «upbringing» are identical. This scheme has several options. The first option has such characteristics: education and teaching are identical, knowledge and mental development take precedence, the upbringing plays a minor role. The main characteristics of the second option: upbringing is a pedagogical concept that forms a system. Upbringing has a wide (social) significance. The first scheme (for example) is «upbringing teaching», modern higher learning, upbringing of a «new» person in the USSR. The second scheme contains two components. The concepts of «education», «training», «upbringing» are not identical. Training and upbringing are interrelated, but they are not identical. The concept of teaching has a connection with modeling, schematization and the creation of learning situations. Learning has a connection with intellectual development and a semiotic basis. The concept of upbringing has a connection with the immediate experience of the situation. Upbringing has a connection with moral qualities and an axiological basis. Teaching solves the problem of preparing children for life. Upbringing solves the problem of including children in life. Consequently, education has two subsystems: teaching (learning) and upbringing. The first and second schemes are common. The third scheme is new. It consists of three components. The concept of education includes three concepts: «teaching», «upbringing» and «development». This scheme may be of interest to researchers, but it needs to be refined (logical and terminological aspects).

Keywords: philosophy of education; pedagogy; teaching; learning; upbringing; development; correlation of concepts; division of concept

Логіко-філософські межі поняття освіти

Штаталович О. М., Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара

У статті розглянуто проблему логіко-філософських меж поняття освіти, що являється актуальною і потребує філософської експлікації. Уточнено, що дану проблему пов'язано з проблемою співвідношення понять освіта, навчання, виховання. Систематизовано основні варіанти співвідношення понять освіти, навчання, виховання. Виявлено три основні схеми. Однокомпонентна схема пов'язана з отождествленням розглянутих понять і має кілька варіантів. Основні характеристики першого варіанту: освіта спрощується до навчання, робиться акцент на оволодінні знаннями і розумовому розвитку, відбувається зниження ролі виховання. Основні характеристики другого варіанту: виховання є системоутворюючим педагогічним поняттям, яке трактується в широкому – соціальному значенні. З'ясовано, що прикладами першої схеми є «виховуюче навчання», сучасна вища освіта як навчання, виховання «нової» людини в СРСР. Двокомпонентна схема виходить з того, що освіту не може бути зведено до одного з варіантів (навчання або виховання). Два даних поняття є взаємопов'язаними, але не можуть бути отождествлені. Поняття навчання пов'язане з моделюванням, схематизацією, штучним створенням навчальних ситуацій, воно націлене на інтелектуальний розвиток і реалізується за допомогою семіотичного начала. Поняття виховання пов'язане з безпосереднім переживанням дітьми виховних ситуацій, націлене на формування морально-вольових якостей і реалізується за допомогою аксіологічного начала. Навчання вирішує завдання підготовки дітей до життя, а виховання допомагає включенню дітей в життя. Виховання і навчання є дві підсистеми освіти. Як перша, так і друга схеми є поширеними. Трьохкомпонентна схема включає в обсяг освіти поняття навчання, виховання, розвитку. Дана схема, хоча й становить інтерес, але знаходиться ще в процесі свого термінологічного становлення.

Ключові слова: філософія освіти; педагогіка; навчання; виховання; розвиток; співвідношення понять; поділ поняття

Постановка проблеми

Тема содержания и объема понятия образования не утрачивает своей актуальности в пространстве современного философского дискурса, о чем свидетельствуют последние публикации отечественных и зарубежных авторов [1; 6; 10; 12; 16].

Одной из важных проблем, по-прежнему требующих своей философской экспликации, есть проблема логико-философских границ понятия образования, которая в первую очередь связана с проблемой соотношения понятий образование, обучение, воспитание. Так, например, отечественный исследователь В. И. Рябченко пишет: «Адже й сьогодні має місце плутанина не лише в застосуваннях, а й у дефініціях таких концептуальних понять, як «освіта», «навчання», «виховання» і «соціалізація». Причому це спостерігається як на рівні буденної, так і в теоретичній свідомості» [19, с. 47]. Данная проблема, как считает исследователь, не разрешилась даже с выходом украинской энциклопедии образования [8]. А когда, как подчеркивает В. И. Рябченко, в ключевые слова научного языка закладываются противоречивые смыслы, тогда возникают не только семантические барьеры в коммуникациях соответствующего научного сообщества, но и создаются методологические коллизии в

познавательной деятельности и общественной практике.

Аналогичная проблема озвучивается и в философско-образовательном пространстве ближнего зарубежья. Как констатирует российский исследователь А. Н. Рыжов [18, с. 5-6], в современной педагогической теории и практике такие важнейшие категории – «образование», «воспитание», «обучение» имеют по несколько порой противоречащих друг другу трактовок. Происходит это в условиях практически неуправляемого роста числа новых слов и словосочетаний и необоснованного смешения слов обиходной речи с научной, в частности с терминологией педагогической науки. Исследователь подчеркивает, что научный термин должен быть точным в отражении содержания обозначаемого им понятия и явления, а недостаточная четкость и однозначность использования терминов отражает недостаточное уяснение содержания понятий. Соответственно, трудности с определением содержания конкретного понятия показывают трудности в осмыслении педагогического явления, лежащего в основе этого понятия.

Анализ исследований и публикаций.

Проблеме логико-философских границ понятия образование посвящены работы целого ряда современных авторов. Так, наряду с упо-

минаемым выше отечественным исследователем В. И. Рябченко [19], рассматриваемой проблемы касается С. О. Сысоева, которая подчеркивает терминологическую пестроту в понимании образования: «Поняття «освіта» за останні роки значно змінило свій зміст. Розгляд генезису цього поняття показує, що воно увійшло у вітчизняний педагогічний лексикон лише у XVIII столітті для позначення розвивального та виховного формувального впливу навчання на особистість. Тривалий час поняття «освіта» вживалося як синонім поняття «виховання». Пізніше воно набуває специфічного термінологічного значення, яке пов'язується з навчанням» [20, с. 22].

Исследовательница Л. Д. Старикова [21] также рассматривает вопрос о соотношении понятий «обучение» и «воспитание» в историческом аспекте и приходит к выводу, что соотношение обучения, воспитания и развития личности показывает взаимосвязь этих процессов. Подобно тому, как целостна и едина личность, так целостен и процесс ее формирования, осуществляемый с помощью обучения и воспитания. В то же время, единство процессов обучения и воспитания не означает, что они не имеют своих специфических особенностей. Но насчет их четкого выявления исследовательница высказывает сомнение: «Охарактеризовать эти отличия процессов обучения и воспитания не столь просто, так как в реальном педагогическом процессе прежде всего бросается в глаза их общность: процесс обучения осуществляет функцию воспитания, а процесс воспитания не возможен без обучения воспитуемых определенным нормам, правилам поведения, деятельности, общения и пр.» [21, с. 196].

Г. Б. Корнетов [11] ставит ряд терминологических вопросов в контексте рассмотрения российского закона об образовании: «Во-первых, почему воспитание рассматривается как деятельность, а обучение как процесс, в то время как и обучение, и воспитание одновременно являются собой виды педагогической деятельности и педагогического процесса? Во-вторых, почему с деятельностью, направленной на развитие личности, связывается только воспитание, разве обучение не призвано обеспечивать развитие личности? В-третьих, почему создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения провозглашается функцией воспитания, ведь и обучение решает эту задачу? В-четвертых, разве задача формирования у об-

учающихся мотивации получения образования в течение всей жизни может быть решена без воспитательной деятельности?» [11, с. 50-51]. Анализируя проблему соотношения обучения и воспитания, исследователь также обращается к исторической ретроспективе и, в конечном итоге, подчеркивает единство обучения и воспитания, позволяющее говорить об обучающем воспитании и воспитывающем обучении.

Для решения проблемы прояснения педагогической терминологии А. Н. Рыжов [18] принимает анализ процесса становления и развития российских педагогических терминов и понятий на протяжении XI–XX вв. В числе полученных результатов исследования, он приходит к выводу о необходимости создания историко-терминологического педагогического словаря и осуществления стандартизации российской педагогической терминологии.

К выводу о необходимости конвенционального решения проблемы приходит и отечественный исследователь В. И. Рябченко. В качестве одного из смысловых противоречий в украинском образовательном дискурсе он обращает внимание на то, что даже само название «вищий навчальний заклад» (ВНЗ) предусматривает, что обучение («навчання») имеет не только больший объем и смысл, нежели образование («освіта») и воспитание («виховання»), но и вмещает их как составляющие элементы. Как полагает исследователь, «для того щоб відбулась офіційна заміна некоректного в семантичному сенсі поняття «вищий навчальний заклад» на логічно несуперечливу назву «вищий освітній заклад» чи «вищий заклад освіти» має відбутися щодо цього порозуміння й спільна згода в співтоваристві фахівців, які переймаються теоретичними й практичними проблемами вищої освіти» [19, с. 48].

Комментируя рассуждения В. И. Рябченко, следует отметить, что определенные шаги в направлении прояснения образовательной терминологии в отечественной практике уже происходят. Так, в новом украинском законе про образование постановляется: «у тексті Закону слова «вищий навчальний заклад» і «вищий духовний навчальний заклад» в усіх відмінках і числах замінити відповідно словами «заклад вищої освіти» і «заклад вищої духовної освіти»» [9]. Конечно, несмотря на всю важность данного терминологического уточнения, вопрос дальнейшего прояснения границ базовых понятий образовательной сферы все еще остается актуальным.

Цель исследования – осуществить логико-философскую систематизацию основных вариантов определения границ понятия «образование» («освіта») в его соотношении с понятиями «обучение» («навчання») и «воспитание» («виховання») на материалах современной научной и учебно-справочной литературы.

Изложение основного материала.

Выделим три основных характерных варианта соотношения понятий обучение, воспитание: это соответствует одно-, двух- и трехкомпонентным структурным схемам образования.

Для первой – однокомпонентной схемы характерно отождествление понятий: образование и воспитание; образование и обучение; обучение и воспитание; образование, обучение и воспитание. Данная схема является весьма распространенной как на обыденном, так и на теоретическом уровнях.

Так, например, согласно толковому словарю современного украинского языка слово «навчати» наряду со значениями «передавати кому-небудь знання, уміння, досвід; давати поради, вказівки, наставляти» означает также «виховувати» [2, с. 706]. Аналогично и слово «освіта» согласно данному словарю трактуется, прежде всего, в качестве «навчання», так как автор в первую очередь приводит такие: «Сукупність (рівень, ступінь) знань, здобутих у процесі навчання; освіченість»; «Піднесення рівня знань (процес засвоєння знань); навчання»; «Загальний рівень знань (у суспільстві, державі і т. ін.). Система навчально-виховних заходів, система закладів і установ, через які здійснюються ці заходи»; «Письменність, грамотність» [2, с. 857]. То есть, кроме значения образования как системы учебно-воспитательных мероприятий и организаций, все остальные значения связаны с понятием обучения. В учебнике педагогики высшей школы понятие «освіта» определяется как «процес і результат засвоєння систематизованих знань, умінь і навиків під час організованого навчання» [23]. А в педагогическом словаре аналогичным образом определяется понятие «навчання» – «цілеспрямований процес передачі і засвоєння знань, умінь, навичок і способів пізнавальної діяльності людини» [3, с. 223-224].

Как констатирует отечественный исследователь В. И. Рябченко: «Таке твердження, як «освіта – це навчання в системі навчальних закладів» зрівнює між собою в обсязі й ототожнює в смисловому наповненні поняття «освіта» і «навчання»» [19, с. 47-48]. Нарекание исследо-

вателя вызывает также и словосочетание «освітньо-виховний процес», который сводит «освіту» к одному лишь «навчанню».

На проблеме отождествления образования и обучения неоднократно акцентировали внимание также и российские исследователи. Как пишет А. А. Гусейнов: «Система образования – как она сегодня существует – исходит из презумпции, что люди учатся для того, чтобы получить нужные им знания, а не для того, чтобы стать лучше. Образование упрощается до обучения и, поскольку овладение знаниями и умственное развитие не связываются более с нравственным совершенствованием, лишается своей второй составляющей – воспитания» [4 с. 100].

Г. Б. Корнетов [11, с. 51] и Л. Д. Старикова [21, с. 197] обращают внимание на проблему отождествления образования и обучения в историческом ракурсе. Начиная с последних десятилетий прошлого века, наиболее распространенный подход к интерпретации образования, получивший отражение практически во всех учебниках по педагогике, а также в энциклопедиях и словарях, трактовал образование как процесс и результат овладения человеком системой научных знаний и познавательных умений и навыков. А основной путь получения образования связывался с обучением как процессом передачи и усвоения знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека. Соответственно, ведущее место в российском образовательном процессе «заяло» обучение, как «передача кому-нибудь каких-нибудь знаний, навыков». А осуществляющееся в ходе образования усвоение человеком знаний и развитие его умственных способностей в духе той же традиции рассматривались как необходимейшая и важнейшая основа формирования характера и воли, выработки эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру. И сколько бы ни говорилось красивых слов о единстве (или необходимости единства) обучения и воспитания, но «высшей ценностью», критерием достижений все же остается «механическая» сумма знаний. В результате весь процесс обучения сводится к одному показателю – успеваемости, а школьная, а зачастую, и студенческая жизнь вращается только вокруг знаний. Данная попытка отказа от целенаправленной воспитательной работы в системе высшего образования в девяностые годы XX в., по мнению Л. Д. Стариковой, была ошибочной.

Такое понимание образования (образования как обучения), по мнению Г. Б. Корнетова, во многом явилось следствием рационалистической интерпретации природы человека, обретаемый образ которого в духе классической западной интеллектуальной традиции, прежде всего, соотносился с его становлением как разумного и знающего существа. Точку зрения исследователя на причину возникновения данного феномена можно дополнить указанием на соответствие этой схемы духу становления общества знания или постиндустриального общества.

На современном этапе указанное отождествление образования и обучения имеет характерные особенности, которые подчеркивает А. А. Гусейнов [4, с. 100]. Он обращает внимание, что низведение знаний до этически нейтрального фактора в образовании обернулось утилитаристским снижением мотивации со стороны всех, кто в нем участвует. В данном отношении весьма показательно, что об образовании стали говорить как о сфере услуг, рассматривая его тем самым как один из элементов комфортной жизни. Ещё одним знаковым симптомом, свидетельствующим об изменении ценностного статуса образования, является его коммерциализация и массовизация. Обратная сторона указанных процессов заключается в том, что как справедливо подчеркивает Г. В. Телегина, в этом мире становится все больше «образовательных услуг» и все меньше «образованных людей» [22, с. 303].

Понимание обучения в таком расширенном значении тесно связано с зауженным значением воспитания, которое зачастую понимается как специальная воспитательная работа, направленная на формирование системы определенных качеств, взглядов и убеждений учащихся (нравственное, умственное, трудовое, художественное и тому подобное воспитание) или в еще более узком смысле, когда речь идет о решении конкретных воспитательных задач. О данном смещении акцентов упоминают исследователи Г. Б. Корнетов [11, с. 51] и Ф. Т. Михайлов [14, с. 441]. Последний, в частности, обращает внимание, что собственно педагогический смысл термина «воспитание» оформился и закрепился лишь внутри обособившейся и социально структурировавшейся педагогической деятельности — деятельности особо подготовленных к ней профессионалов. Описание, классификация и рассудочно-эмпирическое обоснование профессиональных способностей отдельных форм и методов воспитания выхолащивали изначально-

ный смысл слова как всеобщей особенности человеческого типа жизни. Единая суть формирующегося понятия о воспитании оказалась как бы заранее расщепленной, скрытой за многообразием ее частных смыслов, ее приложений к отдельным образовательным и иным социальным практикам: семейное воспитание, воспитание как органичная часть общего образования, воспитание детей в дошкольных учреждениях, эстетическое и нравственное, патриотическое, религиозное воспитание и т. п. При этом деятельность воспитателя определяется обычно как особый вид работы: «воспитательная работа с...», например, с детьми и подростками в летних лагерях, с живущими в общежитиях, с правонарушителями в местах их заключения и т. п. К сожалению, подчеркивает исследователь, во многих педагогических текстах тем и исчерпывается смысл этого педагогического термина. По его мнению, восстановить всеобщность понятия «воспитание» можно лишь через теоретическую реконструкцию истории разных форм и способов продуктивного общения поколений. Тогда содержанием этого понятия будет единство всех способов, форм и средств взаимодействия (и их модификаций) разных возрастных когорт и поколений, которое обеспечивает воспроизводство культуры и самой жизни любой исторической общности людей.

Рассмотрим второй распространенный вариант однокомпонентной схемы образования через отождествление образования и воспитания. Приведем пример влияния указанного отождествления. Согласно украинскому педагогическому словарю, «виховання» — «процес цілеспрямованого, систематичного формування особистості, зумовлений законами суспільного розвитку» [3]. В другом определении свойства формирования и развития личности относят насчет образовательного процесса. В частности, в законе Украины про образование читаем: «освітній процес — система науково-методичних і педагогічних заходів, спрямованих на розвиток особистості шляхом формування та застосування її компетентностей» [9, пп. 1.1.1.16].

В российской научной литературе вопрос отождествления образования и воспитания анализируют А. Н. Рыжов [18] и Г. Б. Корнетов [11]. Исследователи отмечают, что в отечественной научно-педагогической традиции на протяжении длительного времени вплоть до 1990-х гг. в качестве системообразующего педагогического понятия рассматривалось

понятие «воспитание», а не «образование». Термин «воспитание», который трактовался в «широком» – социальном, и в «узком» – педагогическом смысле был выдвинут на первый план в системе педагогических терминов, а образование было провозглашено одним из средств воспитания. Истоки данного смещения акцентов восходят к первой половине XX ст., когда после событий 1917 года в России начался коренной пересмотр всех категорий и понятий педагогики в связи с задачей воспитания «нового» человека. В основу новой системы педагогической терминологии был положен термин «коммунистическое воспитание», который стал включать в себя «образование» и «обучение», и подразделяться на «трудовое воспитание», «интернациональное», «атеистическое», «эстетическое» и пр.

Кроме рассмотренных историко-социокультурных причин доминирования однокомпонентной схемы, следует обратить внимание на возможные этимологические истоки.

Современные отождествления образования, обучения и воспитания, вполне могут иметь историко-генетическую терминологическую подоплеку и быть созвучными широкому спектру изначального древнегреческого термина *παιδεία*, который содержал максимальную палитру педагогических значений: воспитание, обучение, образование, просвещение, культура, образованность [7]. Как известно и в Новое время, родоначальник современной педагогики, Я. А. Коменский полагал, что *пайдейя* древних греков означала единство обучения и воспитания, посредством которых люди становятся культурными.

В данном отношении не менее любопытен спектр латинского слова *discipline*, которое как в древности, так и сегодня включает аспекты и воспитания, и обучения. Согласно латино-русскому словарю [5, с. 333], оно обозначает: учение, обучение, образование; наставление, воспитание; учение, теория, система или искусство; строгий порядок, организация, дисциплина; обыкновения, навыки.

Указанная широта спектра образовательных терминов в древних языках отразилась и на современной англоязычной терминологии. Например, *education* имеет такие значения: образование; обучение, подготовка, просвещение, но также и воспитание, развитие (характера, способностей). Или термин, *training* – это не только тренировка, но и воспитание, и обучение.

От исторических, социокультурных и этимологических обоснований перейдем к рассмотрению примеров философско-теоретического обоснования однокомпонентной схемы.

Во-первых, примером такого обоснования может служить понятие воспитывающее обучение – обучение, при котором достигается органичная связь между приобретением учащимися знаний, умений, навыков, усвоением опыта творческой деятельности и формированием эмоционально-ценностного отношения к миру, друг к другу, к усваиваемому учебному материалу [17]. Данный термин был введен в педагогику И. Ф. Гербартом, по мнению которого, целенаправленное обучение развивает не только ум, но и внутренний мир личности, соответственно, именно обучение и, как его следствие, умственное развитие есть главное средство формирования характера личности и в том числе ее воспитания. Идеи И. Ф. Гербарта о воспитывающем обучении были поддержаны другими крупными педагогами – Ф. А. В. Дистервегом, К. Д. Ушинским и приобрели популярность.

Л. Д. Старикова, обобщая идеи данного подхода [21, с. 196-198], отмечает, что поскольку под обучением подразумевается научение некоторому содержанию, то оно тем самым формирует свойства личности. Обучение знаниям и способам деятельности при условии их значимости для личности развивает ее нравственные, волевые и эстетические чувства. Следовательно, обучение есть вместе с тем и воспитание. В свою очередь, воспитание в любом его смысле означает формирование не только свойств личности, но и знаний, умений. Формирование мировоззрения, нравственных устоев предполагает усвоение системы знаний о мире, о социальных нормах, обучение умению этими знаниями пользоваться, воспитание ценностного к ним отношения. То же относится и к воспитанию эстетических чувств, имеющих своим основанием получение информации об эстетических явлениях, обучение умению воспринимать красивое, творить его и формирование отношения к нему как к личной ценности. Следовательно, неизбежность воспитывающего влияния обучения обусловлена, прежде всего, тем, что оно ориентировано на человека как целостную личность.

Во-вторых, следует обратить внимание на аргументацию советского академика И. Я. Лернера [13], которые обобщает Г. Б. Корнетов [11, с. 52-53]. Рассматривая проблему соотношения обучения и воспитания, И. Я. Лернер исходил

из того, что эти процессы представляют собой единый целостный объект. Воспитанность и обученность являются идентичными понятиями с различным акцентом. Как обучение, так и воспитание решают одну и ту же главную задачу – передачу подрастающим поколениям социального опыта. Опыт состоит из четырех компонентов: 1) знания; 2) опыт осуществления способов деятельности, воплощенный в репродуктивных умениях и навыках; 3) опыт творческой деятельности; 4) опыт эмоционально-ценностных отношений. Обучение и воспитание, будучи идентичными по составу компонентов содержания социального опыта, различаются конкретным наполнением знаний, умений и видов проблем. Данные категории можно отличать только в том, что воспитание обращено на систему знаний о нормах поведения, оценок отношения к миру и общественным ценностям в целом, а обучение стремится обеспечить усвоение знаний, умений, опыта творческой деятельности и отношение к процессу усвоения как ценности безотносительно ко всей системе социальных ценностей, определяющих восприятие и поведение. Таким образом, понятия «обучение» и «воспитание» отражают разные характеристики одного и того же явления – трансляции социального опыта как процесса и результата. Соответственно, полноценное воспитание – это такое обучение всем компонентам социального опыта, при котором их содержание обращено на нормы поведения, отношение к миру и систему ценностей. Полноценное обучение – это воспитание, обращенное на все компоненты социального опыта, обеспечивающие не только знания, умения и готовность к творчеству, но и отношение к учебной деятельности как ценности.

Таким образом, в концепции И. Ф. Гербарта отождествление понятий обучения и воспитания происходит под влиянием рационалистических тенденций, а у И. Я. Лернера – благодаря «общему знаменателю» социализации.

Несмотря на распространенность однокомпонентной схемы, в современной научной литературе весьма часто высказываются противоположные точки зрения. Так, отечественный исследователь В. И. Рябенко, пишет: «словосполучення «освіта й навчання» засвідчує рівнозначність і нетотожність цих понять, що передбачає їхнє смислове протиставлення чи розмежування. Аналогічна смислова колізія закладається й у словосполученні «освіта й виховання». А в цілому із цих лише двох словоспо-

лучень впливає, що «освіта» є третє поняття, яке не охоплює «навчання» і «виховання» [19, с. 47]. С точки зрения Г. Б. Корнетова, воспитание и обучение являются важнейшими понятиями, которые позволяют развести взаимосвязанные, но не сводимые друг к другу аспекты педагогической деятельности, осуществляемой в рамках процесса образования человека [11, с. 50-51].

Перейдем рассмотрению второй (не менее распространенной) двухкомпонентной схемы соотношения понятий образования, обучения, воспитания. Данная схема исходит из того, что, несмотря на распространенные примеры проявления тождественности и терминологической близости, понятия образование, обучение и воспитание отождествлять все же не следует. Образование в данной схеме более широкое понятие, которое вбирает в себя обучение и воспитание. «Разделение труда» между двумя последними понятиями заключается в том, что обучение чаще фигурирует для отражения смыслов образования в профессиональной и интеллектуальной сфере, а воспитание – в мировоззренческой и моральной. Или, как подчеркивает Л.Д. Старикова, процессы обучения и воспитания ведут к общему развитию личности. Но первый из них преимущественно влияет на интеллектуальную, а второй на мотивационную и действенно-эмоциональную сферы [21, с. 202].

Для философско-теоретического обоснования двухкомпонентной схемы обратимся к аргументации А. А. Гусейнова [4 с. 88-101]. Исследователь подчеркивает, что обучение, воспитание, образование – три понятия, которые тесно связаны между собой. Обучение – процесс передачи знаний и умений от тех, кто обладает ими, тем, кто ими не обладает. Воспитание – целенаправленное социально-нравственное дисциплинирование индивидов (по преимуществу детей и юношей) со стороны тех, кто (в той или иной форме) уполномочен обществом быть воспитателями. Образование – институционализированное единство обучения и воспитания. Конкретное соотношение, удельный вес обучения и воспитания могут меняться в зависимости от самых разных факторов. Однако такое изменение не может доходить до нивелирования какого-то одного из этих двух аспектов образования. Исследователь подчеркивает, что мы достаточно уверенно можем утверждать, что образование не существует вне воспитания. Также очевидно: воспитание нельзя рассматривать как момент или следствие обучения.

В рассуждении А. А. Гусейнова можно выделить еще один аргумент (историко-философский), подтверждающий нетождественность понятий обучение и воспитание. Речь в частности идет о знаменитом споре между Протагором и Сократом, о котором рассказал Платон в диалоге «Протагор». Расхождения между философами касались вопроса о роли знания по отношению к добродетели. Протагор рассматривал знания как средство, которое человек может использовать для своих целей и интересов, подобно тому, как мастер использует орудия. Сократ же саму добродетель считал знанием; он полагал, что нет иного критерия, позволяющего отличить знание от незнания, кроме нравственного качества образа жизни. Он говорил, что пищу можно, купив у торговца, унести в сосуде и хранить дома, чтобы употреблять её, посоветовавшись предварительно со знающим человеком; знания же нельзя унести в сосуде, а поневоле придется, уплатив цену, принять их в собственную душу и, научившись чему-нибудь, уйти либо с ущербом для себя, либо с пользой. Говоря современным языком, делает вывод исследователь, Протагор акцентирует внимание на обучении, а Сократ на воспитании. Для первого – важно само знание, независимо от ценности нравственного намерения, для второго – самым важным является именно нравственность, то, что происходит с человеком, овладевающим знанием.

Итак, согласно А. А. Гусейнову, в образовании существенно, что оно не может быть сведено ни к тому, ни к другому. Учитывая, что обучение нацелено на интеллектуальное развитие, а воспитание на формирование нравственно-волевых качеств, образование не может не быть их единством.

Г. Б. Корнетов [11, с. 53-54], обобщая точку зрения В. В. Краевского, Б. М. Бим-Бада, А. В. Петровского, подчеркивает, что они рассматривают обучение и воспитание как стороны единого процесса образования. Обучение предполагает усвоение знаний, умений и навыков. Воспитание же предполагает усвоение ценностей, что ведет к формированию личностного, субъективного смысла. В то же время любое усвоение ценностей невозможно без обучения. Обучение решает задачу подготовки детей к жизни, а воспитание – включения их в жизнь. Обучение связано с моделированием, схематизацией, искусственным созданием учебных ситуаций, семиотическим началом. А воспитание связано не с формализацией, а с непосредственным переживанием детьми воспитательных ситуаций и аксиологическим началом.

В качестве итогового обобщения точек зрения целого ряда ученых Г. Б. Корнетов [11, с. 55] указывает следующие особенности соотношения обучения и воспитания, которые можно считать своего рода «манифестом» двухкомпонентной схемы. Во-первых, воспитание и обучение есть подсистемы единого процесса, который в современной отечественной литературе все чаще интерпретируется как образование. Во-вторых, и воспитание, и обучение есть целенаправленно организованные, т.е. педагогические по своей сути, процессы развития человека. В-третьих, обучение преимущественно обращено к развитию интеллектуально-практической (рациональной) стороны человека, а воспитание – его мотивационно-ценностной (эмоциональной) стороны. В-четвертых, воспитание и обучение есть процессы не только взаимосвязанные, но и взаимообеспечивающие друг друга.

Выскажем два контраргумента против двухкомпонентной схемы. Во-первых, объем понятия обучения не может быть полностью входить в понятие образование. Как известно, свойство обучаться принадлежит к числу фундаментальных свойств всех живых систем. Кибернетика понимает обучение ещё шире, говоря, например, о самообучающихся системах. Поэтому, существенное отличие обучения заключается в том, что оно может быть применено не только к человеку, в отличие от воспитания с его мировоззренческой и моральной составляющими и исключительно антропологическим содержанием (как справедливо подчеркивал И. Кант: «Человек – единственное создание, подлежащее воспитанию»). Таким образом, образование и обучение (в отличие от образования и воспитания) находятся не столько в отношении подчинения, сколько в отношении пересечения.

Второй контраргумент связан с тем, что обучение и воспитание не исчерпывают полностью объем понятия образования. Образованный человек – это не только воспитанный и обученный, но и развитый. Таким образом, мы переходим к трехкомпонентной схеме образования, которая включает в себя три понятия: воспитание, обучение, развитие.

Выход на рассмотрение понятия развития вместе с понятием обучения своими истоками восходит к психологии Л.С. Выготского, согласно которому развитие и обучение – не совпадающие по времени процессы, между которыми существует сложная, изменяющаяся в течение жизни взаимозависимость. Соответственно с точки зрения психологии обучение – совокупность взаимосвя-

занных действий учителя и ученика, в результате которых происходит обогащение интеллекта учащегося, его психическое развитие [17].

Исследователь Л. Д. Старикова [21, с. 200] полагает, что если расширить тезис Л. С. Выготского о том, что обучение идет впереди развития, можно сказать, что развитие создает благоприятные предпосылки для более успешного обучения и воспитания на последующих этапах педагогического процесса. Обучение и воспитание как факторы развития личности содержат сходные черты и элементы, что обусловлено тем содержанием, которое предлагается обучающимся для активного усвоения.

Пример трехкомпонентной схемы представлен в определении образования из украинской энциклопедии образования: «Освіта – це процес і результат засвоєння особистістю певної системи наук, знань, практичних умінь і навичок і пов'язаного з ними того чи іншого рівня розвитку її розумово-пізнавальної і творчої діяльності, а також морально-естетичної культури, які у своїй сукупності визначають соціальне обличчя та індивідуальність, своєрідність цієї особистості» [8]. Обратим внимание на три основных компонента данного, наиболее основательного (с нашей точки зрения) определения. Среди ключевых видовых признаков четко выделяются три основных блока:

- 1) засвоєння особистістю певної системи наук, знань, практичних умінь і навичок;
- 2) рівень розвитку розумово-пізнавальної і творчої діяльності особистості;
- 3) рівень розвитку морально-естетичної культури.

Первый из этих блоков четко соответствует определению обучения, третий блок коррелирует с воспитанием, а вот как раз артикуляция второго блока позволяет делать вывод о трехкомпонентной схеме образования.

В своем наиболее четком виде трехкомпонентная схема сформулирована в работах академика А. М. Новикова. В частности он [15, с. 130] предлагает такую схему образования:

- воспитание: развитие направленности личности (мировоззрение, ценностные ориентации, убеждения, стремления и т. д.);
- обучение: развитие опыта (знания, умения (компетенции), навыки, привычки);
- развитие: развитие психических процессов (интеллект (мышление, память, внимание), воля, эмоции, физическая (двигательная) активность).

Данная схема, хотя и представляет интерес для философии образования, но не совсем кор-

ректна с логической точки зрения, так как термин развитие – это и родовое понятие для каждой из трех составляющих образования и одновременно название третьей составляющей образования. Поэтому она требует дальнейшей терминологической доработки.

Выводы.

Логико-философские границы понятия образования представляют актуальную тему для современной научной дискуссии. Их экспликация связана с проблемой соотношения понятий образование, обучение, воспитание. В современной научно-справочной литературе можно выделить три основных схемы, позволяющих охарактеризовать указанное соотношение.

Первая – однокомпонентная схема предполагает отождествление понятий: образование и воспитание; образование и обучение; обучение и воспитание; образование, обучение и воспитание. Данная схема является распространенной как на обыденном (напр., образование есть обучение), так и на теоретическом уровне (напр., воспитывающее обучение) благодаря социокультурным, историко-философским и этимологическим причинам.

Вторая – двухкомпонентная схема исходит из того, что образование не может быть сведено лишь к обучению или лишь к воспитанию. Два данных понятия взаимосвязаны, но не могут быть отождествлены. Понятия обучения нацелено на интеллектуальное развитие и реализуется посредством семиотического начала, а понятие воспитания нацелено на формирование нравственно-волевых качеств и реализуется посредством аксиологического начала. Первое решает задачу подготовки детей к жизни, а второе – включения их в жизнь. Соотношение одно- и двухкомпонентной схем можно описать посредством принципа дополнительности. Исследователи привлекают аргументы то одной, то другой схемы в зависимости от «угла обзора» проблемы.

Третья – трехкомпонентная схема включает в образование обучение, воспитание и развитие. Данная схема, хотя и представляет интерес, но находится еще в процессе своего терминологического становления.

Перспективным для дальнейшего исследования (наряду с развитием трехкомпонентной схемы) может быть также анализ соотношения однокомпонентной и двухкомпонентной схем с позиций холистического подхода: целое (образование) не сводится к сумме своих частей (обучение и воспитание).

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Базалук О. А. Особенности перехода основных смыслов греческой пайдеи в теории образования средневековья / О. А. Базалук // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. – 2018. – № 12. – С. 243-258.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – Київ; Ірпінь: Перун, 2005. – 1728 с.
3. Гончаренко С. Український педагогічний словник / С. Гончаренко. – Київ: Либідь, 1997. – 373 с.
4. Гусейнов А. А. Образование, обучение, воспитание / А. А. Гусейнов // *Этика образования. Ведомости*. – Вып. 26. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2005. – С. 88-102.
5. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50000 слов / И. Х. Дворецкий. – Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
6. Донских О. А. Ситуация в современном образовании: актуальность Аристотеля / О. А. Донских // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. – 2018. – №12. – С. 207-219.
7. Древнегреческо-русский словарь: [в 2 т.] / Сост. И. Х. Дворецкий. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
8. Енциклопедія освіти / голов. ред. В. Г. Кремень. – Київ: Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
9. Закон України. Про освіту. Закон від 05.09.2017 № 2145-VIII / Верховна Рада України // *Відомості Верховної Ради*. – 2017. – № 38-39, ст. 380. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>.
10. Касаткин П. И. Образование в контексте философии культуры: от Нового времени к современности / П. И. Касаткин // *Миссия конфессий*. – 2017. – № 24. – С. 55-68.
11. Корнетов Г. Б. Сущность и соотношение воспитания и обучения / Г. Б. Корнетов // *Academia. Педагогический журнал Подмосквья*. – 2015. – № 4. – С. 50-56.
12. Корнетов Г. Б. Что такое образование? / Г. Б. Корнетов // *Academia. Педагогический журнал Подмосквья*. – 2016. – № 3. – С. 48-54.
13. Лернер И. Я. Об обучении и воспитании / И. Я. Лернер. – М.: Институт общей педагогики АПН СССР, 1988. – 32 с.
14. Михайлов Ф. Т. Воспитание / Ф. Т. Михайлов // *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 2010. – С. 440-442.
15. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – М.: Изд. центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
16. Поліщук Н. В. Особливості трансформації освіти й духовності в епоху глобалізації та космізації / Н. В. Поліщук // *Науково-теоретичний альманах «Грані»*. – 2018. – Т. 21. – № 8. – С. 103-111.
17. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: Большая рос. энцикл., 1993–1999. – Режим доступа: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.html>.
18. Рыжов А.Н. Генезис педагогических понятий в России в XI - XX вв.: Монография / А.Н. Рыжов. – М.: МПГУ, 2012. – 300 с.
19. Рябенко В. Освіта, навчання, виховання й соціалізація як поняття й процеси та межі досягнення ними особистості / В. Рябенко // *Вища освіта України*. – 2011. – № 1. – С. 46-54.
20. Сисоева С. Сфера освіти як об'єкт дослідження / С. Сисоева // *Освітологія*. – 2012. – Вип. 1. – С. 22-29.
21. Старикова Л. Д. О соотношении понятий «воспитание» и «обучение» // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2010. – № 1 – С. 194-202.
22. Телегина Г. В. Образование на перекрестках культур: реформа на Западе и ее интерпретации / Г. В. Телегина. – Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2005. – 328 с.
23. Фоменко Н. А. Педагогіка вищої школи: методологія, стандартизація туристської освіти / Н. А. Фоменко. – Київ: Слово, 2005. – 216 с.

REFERENCES

1. Bazaluk, O.A. (2018). Osobennosti perekhoda osnovnykh smyslov grecheskoi paideii v teorii obrazovaniia srednevekovia [Features of the transition of the basic meanings of the Greek Paideia in the theory of medieval education]. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaiia traditciia*, 12, 243-258 [in Russian].
2. Busel, V.T. (2005). *Velykij tлумachnyj slovnyk suchasnoi 'ukrai'ns'koi' movy* [Great explanatory dictionary of contemporary Ukrainian language]. Kyiv: Perun [in Ukrainian].
3. Goncharenko, S. (1997). *Ukrai'ns'kyj pedagogichnyj slovnyk* [Ukrainian Pedagogical Dictionary]. Kyiv: Lybid' [in Ukrainian].
4. Gusejnov, A.A. (2005). Obrazovanie, obuchenie, vospitanie [Education, training, education]. *Jetika obrazovaniia. Vedomosti*, 26, 88-102 [in Russian].
5. Dvoreckij, I.H. (1976). *Latinsko-russkij slovar'* [Latin-Russian Dictionary. About 50,000 words]. Moscow: Russkij jazyk [in Russian].
6. Donskih, O.A. (2018). Situacija v sovremennom obrazovanii: aktual'nost' Aristotelja [The situation in modern education: the relevance of Aristotle]. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaiia traditciia*, 12, 207-219 [in Russian].
7. Dvoreckij, I.H. (Eds.). (1958). *Drevnegrechesko-russkij slovar'* [Ancient Greek-Russian dictionary]. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. Moscow [in Russian].
8. Kremen', V.G. (ed.) 2008. *Encyklopedija osvity* [Encyclopedia of Education]. Jurinkom Inter. Kyiv [in Ukrainian].
9. Zakon Ukrai'ny pro osvitu. № 2145-VIII [Law of Ukraine. About education Law from 09.05.2017 № 2145-VIII]. (2017). *Vidomosti Verhovnoi' Rady*, 38-39. Retrieved from: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2145-19> [in Ukrainian].
10. Kasatkin, P.I. (2017). Obrazovanie v kontekste filosofii kul'tury: ot Novogo vremeni k sovremennosti [Education in the context of the philosophy of culture: from the New time to the present]. *Missija konfessij*, 24, 55-68 [in Russian].
11. Kornetov, G.B. (2015). Sushhnost' i sootnoshenie vospitanija i obuchenija [Essence and the ratio of education and training]. *Academia. Pedagogicheskij zhurnal Podmoskov'ja*, 4 (6), 50-56 [in Russian].
12. Kornetov, G.B. (2016). Chto takoe obrazovanie? [What is education?]. *Academia. Pedagogicheskij zhurnal Podmoskov'ja*, 3, 48-54 [in Russian].
13. Lerner, I.Ja. (1988). *Ob obuchenii i vospitanii* [About training and education]. Moscow: Institut obshhej pedagogiki APN USSR [in Russian].

14. Mihajlov, F.T. (2010). Vospitanie [Education]. *Novaja filosofskaja jenciklopedija*. (Vol.1). Moscow: Mysl' [in Russian].
15. Novikov, A.M. (2013). Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponjatij [Pedagogy: A Dictionary of the System of Basic Concepts]. Moscow: Izdatel'skij centr IJeT [in Russian].
16. Polishhuk, N.V. (2018). Osoblyvosti transformacii' osvity j duhovnosti v epohu globalizacii' ta kosmizacii' [Features of the transformation of education and spirituality in the era of globalization and cosmization]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 8, 103-111 [in Ukrainian].
17. Davydov, V.V. (ed.). (1993-1999). Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija [Russian Pedagogical Encyclopedia]. (Vol. 1-2). Moscow: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [in Russian].
18. Ryzhov, A.N. (2012). Genezis pedagogicheskikh ponjatij v Rossii v XI–XX vv. [Genesis of pedagogical concepts in Russia in the XI–XX centuries]. Moscow: MPGU [in Russian].
19. Rjabchenko, V. (2011). Osvita, navchannja, vyhovannja j socializacija jak ponjattja j procesy ta mezhi osjagnennja nymy osobystosti [Education, training, upbringing and socialization as concepts and processes and limits of comprehension of personality]. *Vyshha osvita Ukrai'ny*, 1, 46-54 [in Ukrainian].
20. Sysojeva, S. (2012). Sfera osvity jak ob'jekt doslidzhennja [The field of education as an object of research]. *Osvitologija*, 1, 22-29 [in Ukrainian].
21. Starikova, L.D. (2010). O sootnoshenii ponjatij «vospitanie» i «obuchenie» [On the relationship between the concepts of «education» and «training»]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1, 194-202 [in Russian].
22. Telegina, G.V. (2005). Obrazovanie na perekrestkah kul'tur: reforma na Zapade i ee interpretacii [Education at the crossroads of cultures: reform in the West and its interpretation]. Tjumen': Tjumenskij gosudarstvennyj universitet [in Russian].
23. Fomenko, N.A. (2005). Pedagogika vyshhoi' shkoly: metodologija, standartyzacija turysts'koi' osvity [Pedagogy of the High School: Methodology, Standardization of Tourist Education]. Kyiv: Slovo [in Ukrainian].

Шаталович Александр Михайлович

Доктор философских наук, доцент

Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара

49010, м. Дніпро, просп. Гагаріна, 72

Shatalovych Oleksandr

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

Oles Honchar Dnipro National University

72, Gagarin Av., Dnipro, 49010, Ukraine

ORCID: 0000-0001-7388-9216

Цитування: Шаталович А. М. Логико-философские границы понятия образование / А. М. Шаталович // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2018. – Т. 21. – № 10. – С. 170-180.

Citation: Shatalovych, O.M. (2018). Logiko-filosofskie granitsyi ponyatiya obrazovanie [The concept of education: logical and philosophical boundaries]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 21(10), 170-180.

Стаття надійшла / Article arrived: 07.09.2018

Схвалено до друку / Accepted: 09.10.2018